

▣ **Прокуратура Москвы показала какой-то детский уровень**

18 ноября провел два бездарных часа в Замоскворецком суде, а 13 ноября — еще более бездарно три часа в зале Пресненского. В Пресненском рассматривалась жалоба Льва Пономарева на штраф за непослушание прокуратуры. В конце марта исполнительный директор Движения «За права человека» категорически отказался предоставлять прокуратуре материалы организации для проверки. Тогда он, почти единственный из всех правозащитников, вместо «выворачивания карманов», вручил представителям прокуратуры, Минюста и налоговой инспекции копии только что завершившейся проверки трех правозащитных организаций Минюстом: «вот — нас проверили, экстремизма не найдено, деятельности в качестве «иностранцев» — не найдено, давай, до свидания». После чего Движение «За права человека», Фонд «В защиту прав заключенных» и «Горячая Линия» обжаловали прокурорскую проверку в суд.

Пономарева оштрафовали по 2 тысячи рублей за каждую организацию. Но, все-таки это не сотни тысяч, которые требуют от «агентов», материалы предоставивших.

Мировой суд штрафы, естественно, утвердил. Рассматривая апелляцию, Мещанский районный суд 2 штрафа — по Фонду и «Горячей Линии» утвердил. Осталось лишь обжалование в Пресненский суд (по месту прошлого нахождения офиса Движения «За права человека»). Этот процесс тянется с мая. Несколько раз не приходил представитель столичной прокуратуры. Затем — пришла молодая дама и сразу взяла два месяца на изучение нашей правовой позиции. Спор начался вокруг пресловутого «Задания Генеральной прокуратуры» от 27 декабря 2012 года № 27-01-2012/Ип1861-12.

Весь вал проверок, когда, начиная с марта, прокуратура нагрянула почти в тысячу неправительственных организаций, довела дело до ликвидации Ассоциации «ГОЛОС», приостановило санкт-петербургскую «Эгиду», обвинила в «агентской деятельности» десятки организаций... Это все — следствие «Задания». Как известно, Совет по правам человека Михаила Федотова принял специальное заявление по незаконности проверок.

Пока это лишь грустная история.

Теперь — к анекдоту. Для доказательства обоснованности проверок представители мосгорпрокуратуры принесли в суд 1 и 10 страницу «Задания». Резонно было выдвинуто требование представить полный текст. А в «Задании» уже на первой — открытой для доступа — странице «проверкой должны быть охвачены действующие без государственной регистрации объединения граждан и религиозные группы деструктивной и радикальной направленности (далее незарегистрированные объединения)». Оказывается, прокуратура, в нарушение закона сочинила две разновидности общественных объединений — «радикальные» и «деструктивные». Известный юрист, адвокат Юрий Костанов в своем заключении указал, что «Задание» — это вовсе не внутренний документ прокуратуры, а нормативный акт, который полегит регистрации Минюстом.

Когда в Генпрокуратуре поняли, какую они дали утечку, то один из главных «борцов с экстремизмом», замначальника управления Г.П. Жафяров в письме в Мещанский суд торопливо опроверг своих коллег из прокуратуры Москвы, заявив, что «Задание» вовсе не было основанием для проверок, и даже запросил судью: «каким образом копии страниц оказались в материалах административного дела».

Это, кстати, тот самый Жафяров, что ездил в Женеву на Совет по правам человека ООН и там честно-откровенно сказал, что проверки — способ заставить НКО регистрироваться иностранными агентами.

После этого представитель прокуратуры Москвы в Пресненском суде уже стала заявлять, что причина проверки — План работы Генпрокуратуры на первое полугодие 2013. Пункт восьмой Плана — противодействие экстремизму. И вот дальше начался настоящий цирк. Прокуратура Москвы показала какой-то детский уровень. Или думали, что суд схавает любую бумажку.

13 ноября на заседание Пресненского суда были торжественно принесены доказательства необходимости проверять Движение «За права человека» на экстремизм — прошитые распечатки с сайта. Вот они — это прошлогодние сентябрьские заявления Правозащитного совета: о законе об «агентах» и с критикой проекта резолюции ПАСЕ по ситуации в России. Так сегодня в нашей стране выглядит экстремизм.

Разумеется, мы радостно поддержали приобщение этих материалов к делу — будет чего почитать в Страсбурге.

К сожалению, такая детсадовская логика прокуроров оборачивается для правозащитных, экологических и социальных организаций не только беготней по судам, но и преследованиями, закрытием организаций.

Но дальше будет еще смешнее. О том, как столь весомые доводы прокуратуры будут рассматриваться в Пресненском суде можно будет узнать 6 декабря, в 14:30 (31 зал, 5 этаж).

Но еще забавней было в Замоскворецком суде (Большая Татарская, 1), где судья Варанкина с июня рассматривает жалобы ООД «За права человека», Фонда «В защиту прав заключенных» и региональной организации «Горячая Линия»; на то самое мартовское решение прокуратуры Москвы о проведении проверок правозащитных организаций.

До этого заседание несколько раз переносилось из-за неявки представителя прокуратуры и истребования истцами «Задания Генпрокуратуры» от 27 декабря прошлого года, и в связи с заменой представителя прокуратуры (как не справившегося).

Позицию правозащитников отстаивали Лев Пономарев, Евгений Ихлов и известный адвокат Валентина Бокарева.

Теперь в процессе настал драматический этап — изложение своих позиций столичной прокуратурой. На заседании, в понедельник, 18 ноября в Замоскворецком суде прокуратура Москвы явно пустила в ход свой главный калибр: было уже две ее представительницы, включая победителя в Мещанском суде — замначальника отдела по надзору за экстремизмом прокуратуры Москвы Аверьянову.

В исполнении июньского решения суда о документальном обосновании законности проверок, представители столичной прокуратуры принесли прошитые вместе копии уставных документов и отчетов и актов проверки трех правозащитных организаций, изъятые прокуратурой в Минюсте. К этим кипам были вперемешку подшиты уже упомянутые распечатки с сайтов правозащитных организаций и копии статей с обвинениями в адрес Людмилы Алексеевой. Поскольку на заседании суда были председатель МХГ, председатель правления Фонда «В защиту прав заключенных»; Людмила Алексеева, а также исполнительный директор МХГ Нина Таганкина и другие представители МХГ, то я не отказал себе в удовольствии показать всем эти «доказательства»;

Чтобы дать нормальный ответ на этот вброс и обеспечить предоставление нормально (а не проштампованной неизвестно чей закорючкой) заверение материалов, мы попросили суд отложить слушание. Суд пошел нам навстречу, и решающая битва опять отложена — на следующую среду, 27 ноября. Начало в 10-00. Зал 311.

Евгений Ихлов